

Цзи Ван внезапно сел на кровати, на кончике его носа выступил тонкий слой пота. Его щеки неудержимо вспыхнули. Он снова подтвердил слова на веб-сайте, сонливость исчезла.

Он закрыл компьютер, его сердце забилося быстрее, и, словно разговаривая сам с собой, он пробормотал:

— Не верь ему, это всего лишь татуировка.

Цзи Ван посмотрел на свой безымянный палец. Оставшийся шрам был гладким. Когда лазер коснулся поверхности, было больно, но Цзи Ван не использовал анестезию. Он надеялся, что боль поможет запечатлеть воспоминание в его сознании и напомним ему, что некоторые вещи не следует делать так безрассудно.

Точно так же, как татуировки, точно так же, как эмоции.

Раньше на безымянном пальце была цепочка букв «Мортиферо». Они обвивались вокруг пальца, как цепочка из английских букв, превращаясь в кольцо, замыкая Цзи Вана.

Он когда-то думал, что никогда не пожалеет о том, что сделал эту татуировку. На самом деле, всего через несколько лет, по указанию своей компании, он без колебаний удалил татуировку.

После закрытия компьютера сердце Цзи Вана постепенно успокоилось. Он закрыл глаза и на этот раз быстро заснул.

В восемь часов утра следующего дня Цзи Ван отправился в компанию на встречу и выслушал, как Хун-цзе планирует его будущую позицию и карьерный путь. В полдень он пообедал с высшим руководством компании — впервые с момента прихода в компанию. Это произошло только потому, что в последнее время его популярность немного возросла.

Во второй половине дня Цзи Ван пошел в класс актерского мастерства и позанимался спортом. Его расписание на второй день было таким же, как и в предыдущий. Однако он перешел в другой спортзал, потому что на последнем его узнали и это вызвало переполох. Хун-цзе решила пригласить для него персонального тренера — молодого альфу.

Полный жизненных сил, с гормонами, столь же сильными, как феромоны, инструктор очень любил физический контакт. Вероятно, из-за своих отношений с Ци Боянем Цзи Ван чувствовал себя несколько неуютно.

Но он также знал, что не многие альфы могут выносить феромоны друг друга.

Точно так же, как в первый раз, когда он столкнулся с феромонами Ци Бояня, он чувствовал себя очень некомфортно.

В то время Ци Боянь, вероятно, тоже испытывал дискомфорт, но в ходе их отношений Цзи Ван многократно выделял феромоны. Ци Боянь вел себя очень естественно, словно не ощущал этого дискомфорта.

Из-за этого Цзи Ван был так уверен, что он — омега.

Разоблачив свой пол, своенравный маленький безумец не испытывал никаких угрызений совести и даже лизнул Цзи Вана в лицо, как будто он хорошо приспособился, уговаривая его с

большим опытом:

— Ты скоро привыкнешь к этому. Просто поначалу это немного некомфортно.

Ци Боянь небрежно провел ладонью от подбородка Цзи Вана до его груди, вытирая пот с тела Цзи Вана. Он протянул руку и схватил Цзи Вана за подбородок, одновременно вторгаясь в Цзи Вана, приказывая низким голосом:

— Прими меня.

После того, как его телом полностью овладели, не пощадили даже его феромоны, заставляя Цзи Вана чувствовать сильную боль. Даже если задняя часть шеи когда-то была псевдоотмечена, слияние феромонов между альфой и альфой все равно не было приятным занятием.

Это было похоже на столкновение двух мечей. У феромонов тоже был свой характер. Как только они ощущали посторонних, они мучили тело, требуя, чтобы его не принимали, и не желая этого.

Цзи Ван был так сильно замучен, что игнорировал большую часть боли в своем теле.

Но с течением времени дискомфорт постепенно становился более терпимым, словно формируя критическую границу. Ниже этого порога он продолжал сильно реагировать на Ци Бояня.

Что сказал ему Ци Бянь в то время?

— Похоже, мы оба извращенцы, гэгэ.

Эта фраза лишь подчеркивала, что отношения между альфой и альфой всегда осуждаются.

Когда персональный тренер снова коснулся талии Цзи Вана, тот отступил на несколько шагов и холодно сказал:

— Устного руководства достаточно.

Тренер удивленно посмотрел на него:

— Мы оба альфы, тебе не стоит стесняться, верно?

После этих слов тренер, похоже, осознал что-то и посмотрел на Цзи Вана с странными глазами.

Цзи Ван не ответил. Он сразу прервал занятие и связался с Хун-цзе, сказав, что хочет поменять место и перейти к тренеру-бете.

Хун-цзе сказала по телефону:

— Этот тренер очень известен в индустрии. Многим знаменитостям нравится тренироваться с ним.

— Он альфа, запах слишком сильный, мне это не нравится, — сказал Цзи Ван.

Хун-цзе была удивлена, так как в ее представлении Цзи Ван всегда был человеком, который мог терпеть трудности. Обычно он не стал бы беспокоить ее по пустякам. Она не знала, что именно сделал фитнес-тренер.

Подумав об этом, Хун-цзе почувствовала, что тренера нужно сменить. Все же самый уравновешенный артист в ее руках не мог его вынести. Она сказала:

— Я улажу это дело завтра. В следующие несколько дней тебе следует больше смотреть развлекательные шоу дома. Хотя там есть сценарий, твое понимание шоу тоже очень важно и будет напрямую определять качество твоего выступления.

— Если ты выступишь слишком плохо на шоу, ты потратишь хорошую возможность, за которую компания боролась.

Хун-цзе дала Цзи Вану недельный отпуск и попросила его готовиться дома.

Цзи Ван получил отпуск и решил не выходить развлекаться. В первые три дня он честно

следовал словам Хун цзе и смотрел множество разнообразных шоу. На четвертый день пришел Сун Гэ, чтобы вытащить его:

— Скоро корни пустишь в этой комнате.

Это был недостаток Цзи Вана. Он был склонен к чрезмерной зависимости от вещей. Каждый раз, когда он играл новую роль, у него был долгий этап погружения. Он запирался в своей комнате и думал о каждом движении персонажа, постепенно обогащая и превращая пустого персонажа в плоть и кровь на своем собственном теле.

Манера поведения Цзи Вана была немного навязчивой. Подумав об этом, он также осознал свою навязчивость в чувствах, словно был предопределен быть таким.

Сун Гэ был верным другом. Как только он узнавал, что Цзи Ван заперся, он всегда брал на себя ответственность за то, чтобы вытащить его из комнаты и сводить в бар выпить.

Этот раз не стал исключением, но сегодняшней темой за выпивкой были жалобы Сун Гэ на поведение своей девушки, которая фанатела от звезд.

Мысли Цзи Вана все еще были заполнены диалогами и шутками различных артистов развлекательных шоу, и ему потребовалось много времени, чтобы выбраться из транса.

— Концерт?

Сун Гэ хлопнул ладонью по столу с горьким выражением лица:

— Да! Проклятый Ци Боянь! Лян Сяосяо совсем бессовестная! Наша годовщина совпала с концертом Ци Бояня, и она не хочет праздновать со мной, а хочет пойти на концерт с подружками!

— Когда концерт? — запоздало спросил Цзи Ван.

— Завтра! Так что ты должен выпить со мной сегодня вечером. Я должен напиться, лучше провести такой душераздирающий день, как завтра, пьяным!

Пока Сун Гэ продолжал свои жалобы, Цзи Ван невольно отвлекся. Он не взял билет на концерт. Раз в неделю к нему приходила уборщица, так что мусор должен был уже быть выброшен.

«Так что не думай об этом. Не было никакой необходимости идти на концерт, и идти было бы бессмысленно».

Посреди ночи Цзи Ван отправил Сун Гэ домой. Умело позаботившись о своем пьяном друге, он, наконец, весь в поту, сел на ковер перед диваном.

Позади него находился Сун Гэ, который сильно пах алкоголем и нес какую-то чушь. Как только Цзи Ван подумал, что сможет наконец расслабиться, его телефон завибрировал. Это было сообщение от Ци Бояня.

[Ты придешь?]

Это был первый раз, когда Цзи Ван ответил на сообщение Ци Бояня. Ответ был быстрым и кратким. Он написал «нет» без лишних раздумий.

<http://bllate.org/book/13928/1227230>